

— Вот как? Очень жаль... Я выяснила, что полная стоимость всех тех предметов равняется тридцати восьми миллионам таэлей.

— Тридцать восемь миллионов таэлей! — воскликнул Фэн Чжао Ян, резко вскинув голову.

— Если не верите мне, можете посчитать сами. Я даже не стала учитывать набежавшие проценты... Учитывая то, что я какое-то время жила в поместье Фэн, буду снисходительна, и вычту проценты из полной суммы в сорок миллионов таэлей. Таким образом, вам нужно заплатить лишь тридцать восемь миллионов.

— Тридцать восемь миллионов, где я раздобуду такую сумму денег?

Ведь только вчера, из-за того, что Фэн Цянь Сюэ испугала до смерти второго молодого господина семьи Юнь, представители этой семьи ворвались в поместье Фэн, чтобы потребовать за это внушительное денежное возмещение ущерба.

Учитывая высокое положение семьи Юнь, семья Фэн не посмела нанести им еще одно оскорбление. Им оставалось лишь заплатить компенсацию в двадцать миллионов таэлей.

Эти двадцать миллионов почти опустошили сундуки семьи Фэн. И где ему теперь раздобыть хоть немного денег?

— Не можете заплатить? А мне какое дело? Вы использовали приданое моей матери как хотели, тем самым оказав ей крайнее неуважение. Все предметы из приданого моей матери когда-то принадлежали императорской семье, а вы их растранижили. Они были доверены вам на хранение. Любого наказания за подобное преступление будет недостаточно!

— Фэн Чу Гэ, что ты собираешься делать? Тебе доставляет удовольствие разрушать семью Фэн?

— Господин Фэн, ваша паранойя прогрессирует. Я бы не стала утруждать себя уничтожением семьи Фэн, можете не оскорблять меня. Я просто хочу забрать то, что принадлежит мне. Что до всего прочего, это не мои проблемы!

Вернуть все, что принадлежит этому телу и получить возмещение за все те невзгоды, которые пришлось ему вынести.

Что тут странного?

— Тридцать восемь миллионов таэлей, господин Фэн, и это не обсуждается! Если вы не станете платить, тогда я обращусь к императору...

Фэн Чжао Ян никогда бы не подумал, что Фэн Чу Гэ окажется столь бессердечной.

Он поднял голову и встретился с ледяным взглядом Фэн Чу Гэ, в глубине которых не было ни следа эмоций.

Даже если ему не хотелось, придется соглашаться на компромисс.

Если об этом деле станет известно императорской семье, то их обвинят в тягчайшем преступлении.

Более того, сейчас у семьи Фэн нет ни денег, ни тайной поддержки. Они стали слабее, чем когда-либо.

Прежде семья Фэн пользовалась уважением, так как породнилась с императорской семьей, но сейчас, как отлично понимал Фэн Чжао Ян, семья Фэн утратила всякое влияние...

Он ненадолго опустил глаза, а затем, наконец, поднял голову...

— Это поместье должно стоить не меньше 38 миллионов, поэтому пусть оно пойдет в качестве залога.

Фэн Чу Гэ прищурилась. Она не ожидала, что Фэн Чжао Ян примет такое решение.

— Хорошо! Господин Фэн, условия нашей договоренности запишите сами. Чтобы потом не возникало никаких вопросов.

Достав приборы для письма, Фэн Чжао Ян оформил документ, в котором подтверждалось, что этот дом является залогом.

Другими словами, с сегодняшнего дня и до того момента, когда Фэн Чжао Ян сможет полностью уплатить тридцать восемь миллионов таэлей, этот дом ему не принадлежит.

— Господин Фэн, поскольку этот дом уже мой... Тогда, полагаю, вам следует немедленно выехать отсюда со всей своей семьей.

Фэн Чу Гэ ослепительно улыбнулась, но ее слова привели в ужас Фэн Чжао Яна.

Однако, стоит только Фэн Чу Гэ принять решение, и немногие смогут заставить ее передумать.

Отчаявшийся Фэн Чжао Ян, которому не оставалось ничего другого, был вынужден собрать вещи, взять с собой вторую госпожу и все еще покрытую бинтами Фэн Цин Вань, а затем покинуть дом.

Вся семья пылала ненавистью к Фэн Чу Гэ.

Когда вторая госпожа уходила из дома, она продолжала сверлить взглядом Фэн Чу Гэ.

— Пойдем, жена. Нам пора. Это больше не наш дом, — потянув за рукав вторую госпожу, сказал Фэн Чжао Ян, который заметил нежелание второй госпожи покидать поместье.

<http://tl.rulate.ru/book/18454/434326>